

Глава 7

Сун Бай Сюй бросил взгляд на довольно жуткий постер фильма.

— Старшекурсник, тебе нравятся ужастики?

— Более-менее. Раньше включал их фоном, когда писал диссертацию.

[Кто вообще включает ужастики фоном!]

07, втихаря делая пометки в своём блокнотике о предпочтениях носителя, не удержался от мысленного комментария.

— Хорошо, давай посмотрим этот, — Сун Бай Сюй встал, чтобы выключить свет и задёрнуть шторы. Единственным источником света в комнате остался проектор. Он достал из шкафчика домашние цукаты и печенье, расставил их на кофейном столике, а затем вытащил с дивана две подушки: одну подsunул Янь Чао, а другую обнял сам. Лишь после этого он нажал на кнопку воспроизведения.

Он указал на столик, заставленный угощениями, и лучезарно улыбнулся:

— Почти всё я приготовил сам, так что, старшекурсник, можешь есть спокойно.

«Сяо Янь, тебе не кажется...» — 07 замолчал, подбирая слова, — «что всё это как будто заранее спланировано?»

«Мне кажется, этот младшекурсник просто ищет повод, чтобы тебя накормить», — с тревогой в голосе добавил 07. — «Сначала он завоюет твой желудок, потом — сердце, и в конце концов, заполучит тебя всего».

Янь Чао молча жевал сушёное манго.

«Ты не собираешься сопротивляться?» — вкрадчиво попытался подтолкнуть его 07.

Янь Чао нашёл это забавным.

«Это же не война, чему сопротивляться?»

Он откинулся на мягкую подушку.

«К тому же, Сун Бай Сюй мне не неприятен».

Приняв во внимание реальное положение дел Янь Чао, 07 после недолгого размышления предположил:

«Сяо Янь, может, ты в будущем женишься на нём? Что-то вроде брака по расчёту, поэтому вы сейчас и налаживаете отношения?»

«Не знаю, пусть всё идёт своим чередом», — Янь Чао удобно устроился и завершил разговор. — «Давай смотреть фильм. Больше ни слова».

07 послушно замолчал.

«Что значит "пусть всё идёт своим чередом"?»

Он устроился на плече Янь Чао и стал смотреть фильм вместе с ним, погружённый в свои мысли.

«Люди... какие же они сложные. Всё-таки быть системой намного проще».

Спустя двадцать минут фильма фоновая музыка внезапно стала зловещей. Прямо перед появлением первого пугающего момента Янь Чао почувствовал, как кто-то легонько вцепился в его рукав. Он повернул голову и увидел, что Сун Бай Сюй незаметно придвинулся ближе.

— Боишься?

Сун Бай Сюй кивнул.

— Немного.

— Так что... можно я подержусь за твой рукав? — тихо спросил он. — Я не буду сильно тянуть.

Янь Чао слегка почесал бровь, чувствуя лёгкое бессилие.

Но голос его оставался спокойным:

— Рукав можешь взять. Если станет совсем страшно, сменим фильм.

Сун Бай Сюй улыбнулся, и его глаза изогнулись в полумесяцы.

— Спасибо, брат Янь.

— Угу, — рассеянно ответил Янь Чао, не заметив, как тот сменил обращение.

«Почему этому младшекурснику... так нравится ластиться?»

Если бы Сун Бай Сюй мог прочесть мысли Янь Чао, он бы с улыбкой признался: «Да, я именно это и делаю, ведь старшекурснику как раз такое и нравится, верно?»

Хотя на самом деле он ничуть не боялся ужасиков.

Краем глаза Сун Бай Сюй украдкой наблюдал за изящным профилем Янь Чао, очерченным переменчивым светом экрана. Он чуть крепче сжал в ладони мягкую ткань, и в груди разлилась тёплая сладость.

Он просто искал предлог, чтобы потянуть Янь Чао за рукав и придвинуться к нему поближе.

Брат Янь не отказал. Одно это могло радовать его очень долго.

— Не нужно так утруждаться, приготовь что-нибудь простое, — предложил Янь Чао, когда Сун Бай Сюй начал готовиться к ужину.

— Это совсем не хлопотно, — ответил тот, загибая пальцы и перечисляя блюда. — Рыба в соевом соусе, свинина в кисло-сладком соусе и водяной шпинат. Три блюда, как и в обед. Правда, мы снова едим рыбу... Брат Янь не против?

Янь Чао взглянул в эти красивые, миндалевидные, улыбающиеся глаза. Вопрос «Ты что, знаешь, что я люблю рыбу?» повертелся на языке, но так и не был произнесён. Вместо этого он сказал:

— Всё хорошо, решай сам.

— Мне, наверное, понадобится твоя помощь, брат Янь, — Сун Бай Сюй надел фартук и завязал сзади бант. — Пожалуйста, помоги мне обломать стебли у водяного шпината.

Янь Чао закатал рукава и высыпал зелень в дуршлаг.

— Не стоит так церемониться.

— Мм?

Янь Чао открыл кран. Несколько капель брызнули ему под глаза, и он небрежно их стёр. Опустив взгляд на Сун Бай Сюя, он улыбнулся. В его тёмных глазах отразилась тёплая, едва заметная усмешка, похожая на рябь на воде от прикосновения стрекозы — мимолётная, но отчётливо видимая.

— Я уже дважды у тебя поел. Помочь — это самое малое, что я могу сделать.

Лучи заходящего солнца, проникая сквозь стекло, окутывали кухню тёплой, золотистой дымкой, зажигая в глазах Янь Чао мерцающие искорки. Сун Бай Сюй, замороженный этим сиянием, легко утонул в его взгляде.

Он застыл на несколько мгновений, а затем растерянно произнёс:

— Брат Янь, у тебя очень красивые глаза.

— Спасибо, — Янь Чао посмотрел на изящно очерченные миндалевидные глаза Сун Бай Сюя и из вежливости ответил тем же. — Твои тоже.

Сун Бай Сюй опустил голову и принялся разделывать рыбу, больше не произнося ни слова. На кухне воцарилась тишина.

«Сяо Янь», — 07 снова решил поболтать, его голос звучал немного застенчиво. — «Когда ты играл, то сказал, что я твой хороший друг. Это правда?»

Янь Чао, выбрасывая обломанные стебли в мусорное ведро, решил поддразнить 07.

«Только дети беспокоятся о таких вещах. А ты ведь система из высокоразвитой цивилизации».

«И что, что ребёнок? По вашим меркам я и есть ребёнок...»

07 недовольно фыркнул про себя, но вслух этого говорить не стал, решив зайти с другой стороны.

«А что, системам нельзя об этом беспокоиться? Ты мой первый друг-человек».

Он специально сделал ударение на слове «первый».

«Что ж, для меня это честь», — Янь Чао помолчал мгновение. Ему было не по себе от таких слов. — «А ты мой самый особенный друг. Не потому, что ты сам по себе необычен, а потому,

что твоё появление стало для меня невероятной удачей».

Появление 07 избавило его от необходимости терять себя, следуя так называемой оригинальной сюжетной линии, не заставляло, подобно собаке, вилять хвостом и унижаться до последней степени, вымаливая у кого-то спасительный взгляд и прощение.

Молодой господин Янь из того сна своими руками сломал свой гордый дух, потерял всё, разбил себя вдребезги, а затем из кровавых обломков кое-как слепил нечто иное, чтобы в конце концов связать свою жизнь с косвенным виновником всех его несчастий.

Какая трагедия.

«Сяо Янь...» — поняв, что скрывается за словами Янь Чао, 07 вдруг опечалился.

Он хотел сказать ему, что всё не так.

Никакой оригинальной сюжетной линии не существует. Его история должна быть написана им самим, он сам должен решать, кого любить и каким путём идти. То, что он считал оригинальным сюжетом, было лишь траекторией, навязанной ему, которая никогда ему не принадлежала.

Но механизм конфиденциальности всё ещё действовал, и он не мог раскрыть Янь Чао ни единого слова.

Поэтому 07 лишь легонько коснулся его головы своими механическими крылышками.

«Сяо Янь, ты должен знать, что по праву рождения ты должен быть свободен».

Янь Чао заметил смену настроения 07 и сменил тему:

«Ты сказал, что я твой первый друг-человек. Значит, я твой первый носитель?»

«Можно и так сказать», — 07 немного замялся. — «Точнее, ты мой первый носитель с тех пор, как я присоединился к Девятому отделу».

«Похоже, у учителя Сяо Ци тоже есть своя история».

«Может быть».

07 подумал, что даже если она и была, он её уже не помнил.

— Брат Янь? — Сун Бай Сюй обернулся за тарелкой и заметил, что Янь Чао немного не в себе.
— О чём задумался?

— Ни о чём, — Янь Чао покачал головой и вытер руки. — Шпинат готов. Чем ещё помочь?

— Замаринуй, пожалуйста, свиную вырезку. Рецепт я отправил тебе на телефон, просто следуй ему. А я пока займусь рыбой.

— Хорошо.

В восемь вечера Сун Янь, всё ещё работавший в офисе, отвечал на сообщение подчинённого в WeChat и случайно открыл ленту новостей. Он уже собирался выйти, как его взгляд застыл на записи, которую Сун Бай Сюй опубликовал секунду назад.

Шесть фотографий. В первом ряду — скриншот из игры с титулом MVP, размытый снимок экрана проектора и залитая тёплым закатным светом кухня. Следующие три фотографии — аппетитные блюда.

Сун Янь открыл последнее изображение и увеличил его, вглядываясь в руку, которая словно случайно попала в кадр.

Часы на запястье были ему до боли знакомы. Эксклюзивная модель малоизвестного бренда, на белом циферблате выгравировано восходящее солнце. Любимые часы Янь Чао.

Сун Янь смотрел на фотографию целую минуту, пока погасший экран телефона не отразил его помрачневшее лицо.

Сколько времени прошло с их расставания, а его бывший парень уже так сблизился с его племянником.

Губы Сун Яня изогнулись в холодной, злоеющей усмешке.

«И вправду, неприрученный щенок».

Янь Чао, не подозревая, что бывший снова мысленно превращает его в собаку, провёл очень приятные и расслабленные выходные. В понедельник утром, выйдя на пробежку, он «случайно» столкнулся с Сун Бай Сюем, который тоже вышел гулять с собакой.

— Доброе утро, старшекурсник, — Сун Бай Сюй в новом спортивном костюме приветливо

улыбнулся. — Не хочешь присоединиться?

Янь Чао окинул взглядом его тонкие руки и ноги.

— Ты за мной не угонишься.

— ... — Сун Бай Сюй улыбнулся. — Я тоже тренируюсь.

— Что ж, хорошо, — небрежно кивнул Янь Чао.

Но расплата настигла его слишком быстро.

Через пятнадцать минут, пробежав всего один круг, Сун Бай Сюй, вымотанный до полусмерти, тяжело дыша, опустился на скамейку.

— Сун-сун... можешь... старшекурсник... помочь мне с ним погулять?..

Янь Чао взял поводок Сунжуна и любезно протянул Сун Бай Сюю пару салфеток, чтобы вытереть пот.

— Не сиди на сквозняке, простудишься.

Сун Бай Сюй тайком сфотографировал спину Янь Чао, бегущего с Сунжуном, и опубликовал в ленте, сделав её видимой только для семьи Сун.

white: Кажется, Сун-сун сегодня выполнил свою норму упражнений TvT, [Изображение]

Чтобы вывести Сун Яня из себя.

Опубликовав запись, он вышел из WeChat и открыл форум о знакомствах, невольно улыбаясь.

«Оказывается, и так можно завоёвывать людей».

— Спасибо, старшекурсник, что погулял с моей собакой. В качестве благодарности, могу я угостить тебя завтраком?

Янь Чао, читавший групповой чат, отвлёкся и бросил на него взгляд. Увидев улыбающееся

лицо, он незаметно приподнял бровь.

— У меня другие планы, извини.

— А... ну, хорошо, — на лице Сун Бай Сюя отразилось явное разочарование. Если бы у него были уши, они бы сейчас точно прижались к голове.

Янь Чао посмотрел на расстроенного младшекурсника, и в глубине его глаз мелькнула едва заметная улыбка, хорошо скрытая за маской невозмутимости.

— Завтра тоже гуляешь с собакой? — равнодушно спросил он.

Невидимые кошачьи ушки тут же встали торчком. От предвкушения его глаза заблестели.

— Гуляю! Пойдёшь со мной?

— Да, — в отличие от эмоционального Сун Бай Сюя, Янь Чао сохранял самообладание. Он лениво поднял взгляд. — До завтра.

<http://bllate.org/book/16124/1581936>